

О психологии цвета

Введение

©Виктор Славутинский

Эта статья — что-то вроде конспекта краткой лекции, прочитанной однажды в 2014м году. Материал в ней был представлен посредством таблиц, которых умному, в принципе, достаточно. При публикации посредством сторонних источников таблицы оказалось возможно воспроизвести только вставленными изображениями, что для обеих сторон было бы малоудобно; вместо них получились менее читаемые списки. Однако сама лекция основной частью переключалась в сопроводительный текст.

Развитие представлений о цвете хронологически

Цветным зрением обладают уже приматы Старого Света — в отличие от многих других животных, включая большинство обезьян Нового. Причины отличия остаются предметом научного спора; можно предполагать, что приматы Нового на деле древнее, а цветовое зрение сформировалось в порядке специализации, различения плодов тропического климата, которые они, проживая в худших условиях, как минимум были вынуждены чем-то дополнять.

Так или иначе, самые древние представления о цвете, закреплённые, по регулярности и основательности опыта, генетически, человек наследует порядка шести-семи миллионов лет.

Его предки тогда жили на деревьях вблизи рек, питались яркими цветными плодами; слишком светлые открытые пространства представляли им угрозу из-за хищников, равно как сумрак ночи. Что до блестящей воды, она могла утолить жажду, но и угрожала хищниками, только водными.

Наиболее очевидные примеры наследования — напоминающие плоды яркие игрушки на верёвочках над младенческими люльками, ёлочные игрушки, страх темноты; в действительности инстинктивные влечения присутствуют и во взрослом человеке, обуславливая восприятие яркого и цветастого как привлекательного, слишком светлого и блестящего как включающего внимание самое меньшее, слишком тёмного как угрожающего.

Ухудшение климата вынудило приматов покинуть деревья, и, в отсутствии иного выбора, начать пользоваться орудиями уровня камней и палок, в результате обзавестись кой-каким умом. Однако оснований для изменения их цветового восприятия было относительно мало.

Следующий уровень его, так же инстинктивный, передаётся генетически порядка полутора миллионов лет с открытия огня, с которым, и орудиями уровня каменных и костяных ножа и топора, а также заточенного ими деревянного копья, ночь и открытое пространство наконец перестали быть критически опасны бывшей обезьяне.

На этом уровне, по всей видимости, обусловлены позитивное отношение к оранжевому цвету, ассоциирующемуся с продуктивным трудом, аналогичное к определённым оттенкам красного, к белому костяному, спокойное к светлым и умеренно тёмным тонам.

Следующий уровень сформировался порядка тридцати-пятидесяти тысяч лет назад, с появлением в палеолите, каменном веке, орудий уровня лука и стрел с каменными наконечниками, и первой культуры, чуть ограничившей уровень угрозы, которую приобретает такое совершенные орудия человечество начало представлять себе и природе.

Так называемые цвета палеолита, чёрный, выражающий зло, красный охристый, показывающий силу, и белый, передающий добро и духов предков, едины для всех следов первобытных людей того времени, и для части примитивных современных культур, что позволило выяснить их значения однозначно. Палеолитическое трёхцветие прослеживается и далее, вплоть до кое-каких относительно современных социальных культов, использовавших древний опыт в порядке контроля над массами.

Для изменения генома популяции, по ряду исследований, достаточно около десяти тысяч лет, так что до какой-то степени этот уровень также инстинктивен, однако передаётся и сознательно: сначала персонаж сказки с определёнными характеристиками изображён определённым цветом, потом другой, а уже потом цвет становится символом тех или иных качеств.

С другой стороны, для выбора начинателями культуры именно этих трёх цветов были и основания, как практические, так и инстинктивные: чёрный это цвет ночи, белый дня и кости, красный огня и крови. Вероятно, сознательное и бессознательное в данном случае сравнимы, а большего интереса, чем превосходство того или иного, достоин тот факт, что одна и та же универсальная базовая культура десятки тысяч лет была единообразной по всей планете.

Следующий уровень сформировался порядка трёх-пяти тысяч лет назад, в ходе её развития и локальной адаптации, с появлением цивилизации, на нём в набор культурной палитры начали добавляться новые цвета, разные в разных регионах, и одни и те же, но имеющие в разных этносах разные смыслы; а так же выделились металлические цвета, по началу использования металлических орудий.

Трёх тысяч лет определённо мало для формирования внятного инстинкта, локальные значения цветов передаются в ходе воспитания и развития в рамках определённого этноса исключительно. В местных фактических условиях они имеют под собой, естественно, практические основания, о чём чуть позже; здесь достаточно отметить, что различия могут быть причиной взаимных ошибок — впрочем, по отсутствию за локальными смыслами безусловных инстинктивных реакций, преодолеваемых достаточно легко.

Наконец, последний уровень, который начал образовываться в эпоху Возрождения, триста-пятьсот лет назад, с началом объединения человечества в единую планетарную цивилизацию, характеризуется введением, в эпоху Просвещения, понятия спектра, стандартизацией и унификацией палитры, и стремлением, уже в наше время, закрепить за каждым цветом единый для всех людей смысл.

Отчасти это исследование находится в русле такой, безусловно разумной, тенденции, о чём тоже чуть позже; теперь вернёмся чуть назад, во времена, когда культура ещё была едина — во времена палеолита.

Первобытное восприятие цвета

Палеолитических цветов, как было ранее сказано, три, и нет оснований думать, что наши предки выделяли какие-то ещё, что в смысле использования, что в смысле наименования.

На планете до сих пор продолжают существовать народы, ведущие практически первобытный образ жизни, сохранившие культуру первозданной, и взаимодействие с ними вполне позволяет выяснить, что категоризация цветов за рамками палеолитических у них если и присутствует, то в виде индивидуального и редкого «цвет того-то».

Даже без таких народов древняя культура воссоздавалась бы по своим артефактам и, в силу преемственности, следам в современных культурах.

Чёрный цвет стал цветом страха, угрозы, зла, поскольку ночью угроза хищников была больше; проблема хищников сотни лет как решена, однако в культуре Индии, он всё так же символизирует горе, зло, гнев. Цвет зла и смерти он и в Европе, среди прочего, выражает траур в её геральдике; так же обстоит и в Америке. В культуре Японии чёрный это цвет, среди прочего, смерти, зла, отсутствия удачи; означает зло, смерть, грех, он и культурах Ислама. В Африке чёрный значит болезнь и смерть.

Красный, цвет огня и крови и потому жизни и силы в древности, сохранил значение огня, жизненной силы, энергии и плодovitости и в Индии, и в весьма древней культуре Китая. В Европе и наследующей ей современной Америке значение уже стало переносным — в первую очередь страсти и чувственности; то же самое случилось во многом и в относительно молодой и быстро развивающейся Японии. Между тем, европейская геральдика, старшая современной европейской культуры в среднем на тысячу лет, сохраняет за красным прямое значение крови, и точно так же по-древнему он означает огонь на флаге Японии.

В культурах Ислама имеют место оба смысла — и переносное страсти, и прямые тепла и жизненной силы. В Африке, более старой, буквальные значения крови, жизни, здоровья, сохранились первозданными.

Белый, цвет дня и кости, потому безопасности, добра и духов предков в древности, в древней Индии сохранил значения чистоты, мира, и смерти, трактуемой в её культуре как огорчительный для близких, но мирный уход во что-то иное. Точно так же дела обстоят и в почти сравнимом по возрасту Китае. В Европе он цвет неба, чистоты, мира, и то же самое и в Америке.

Святость, чистоту, мир и траур он символизирует и в наследующей Китаю Японии; Бога, чистоту, духовность и смерть означает в культурах Ислама; и, кроме чистоты, прямое значение духов предков сохранил в Африке.

Легко заметить, что повсеместно палеолитическое, хоть и ставшее кое-где переносным, сохраняется; само базовое сочетание трёх древних цветов, редукция к нему в одежде к примеру, во многом вызывает инстинктивную реакцию, и потому является достаточно мощным инструментом воздействия, к которому многие прибегали, как индивидуально, так и общественно, и продолжают прибегать.

Хотелось бы предостеречь читателя от использования этого инструмента — сохранять первобытную прямоту и прямолинейность современному человеку весьма затруднительно, как по внешним, так и по внутренним причинам, тогда как отказ от неё, ранее внятно поднятой на знамя, воспринимается предательством со всеми закономерными последствиями.

Точно так же тлеющий в районе лица уголёк и идущий от него дым встречают подсознательное позитивное отношение кого угодно; однако средняя продолжительность жизни в каменном веке составляла двадцать пять лет, что много меньше, чем средний возраст онкологических проблем, тогда как отказ от вредной привычки сложен, в том числе и психологически.

Цвет в современных культурах

В ходе развития локальных культур, шедшего со времён неолита и до наших дней, порядка пяти тысяч лет, в их палитрах к палеолитическим последовательно добавлялись новые цвета, и постепенно объёмы палитр в разных регионах стали сравнимыми. Однако, поскольку значения цветов были обусловлены локальными факторами, они во многих случаях различаются.

Здесь разумно говорить о каждой культуре отдельно, представив её палитру в виде списка.

Китай:

- Чёрный: вода, таинство, мудрость, долголетие, праздник
- Красный: огонь, жар, зной, жизненная сила, плодovitость, семья, удача, счастье, деньги
- Оранжевый: то же, что красный, семья, познание
- Жёлтый: земля, изначальное, стабильность, плодородие, опора, закон, власть, уважение, величие, здоровье
- Зелёный: ветер, дерево, рост, рождение, весна, жизнь, надёжность, угроза
- Голубой: то же, что зелёный
- Синий: то же, что зелёный
- Фиолетовый: отсутствует, или то же что чёрный
- Белый: чистота, вероломство, металл, смерть, траур, завершение

Сохранность палеолитических значений и отсутствие выделения цветов верхней области спектра говорят о древности культуры Китая вообще; в частности же присутствуют занятые, локально обусловленные, особенности.

Чёрный утратил угрожающий смысл, по всей видимости, довольно рано в силу больших просторов, из которых хищнику трудно было подобраться ночью скрытно. Жёлтый стал цветом земли по местному её цвету, отчасти через цвет Солнца, и, в силу скорее аграрного характера цивилизации, чем кочевого, приобрёл переносные значения вплоть до власти и даже закона.

Зелёный цвет начал символизировать угрозу, вероятно, из-за змей и возможности хищников подкрасться в густой траве днём, тогда как белый, сохранив позитивные смыслы, стал значить и вероломство — возможно, из-за снега в северной части страны.

Индия:

- Чёрный: горе, зло, гнев
- Красный: жизненная сила, благополучие, радость, чувственность, энергия, тепло
- Оранжевый: храбрость, самоотречение, мужество, страсть
- Жёлтый: святость, отсутствие порока, Бог, болезнь, радость, власть
- Зелёный: сострадание, счастье, интеллект, жизнь, любовь
- Голубой: то же, что зелёный
- Синий: творчество, боги, спокойствие, иногда счастье и жизнь
- Фиолетовый: пронзительность, отсутствие везения
- Белый: чистота, смерть, интеллект, мир

Кроме древности — культура Индии самая древняя из существующих единых — легко заметить, по большому количеству абстрактных понятий, развитую философскую и научную мысль, которой плодородный и комфортный климат давал больше оснований, чем требующий от крестьянина заметных усилий климат Китая.

Чёрный цвет в ней сохранил исходный смысл из-за буйной растительности джунглей, в которых у хищников до сих пор остаются какие-то шансы. Выделенный в дополнение к красному оранжевый вобрал в себя большую часть огненных значений, но в переносных смыслах, скорее всего из-за использования огня в войнах днём, а в красном остались значения крови и производной от неё жизненной силы, а так же ночного, защитного и питающего огня очага.

Жёлтый цвет начал символизировать Бога по осознанию связи солнечного света и произрастания растений, зелёный из-за аграрного образа жизни стал означать жизнь вообще, и интеллект, в силу потребности в нём во всяких последовательных деле и труде. Синий, цвет неба, в результате обобщения приобрёл значение духовности в божественном смысле.

Странные смыслы фиолетового, по всей видимости, обусловлены тем, как именно портятся продукты в жарком климате; сравнимо с тем жёлтый, среди позитивных, включил значение болезни из-за характерного пожелтения кожи человека при типичной местной хвори.

Европа:

- Чёрный: власть, смерть, вечность, зло, траур, стиль
- Красный: гнев, мужество, опасность, страсть, волнение, эротичность, волнение, тепло, любовь, власть
- Оранжевый: дружелюбие
- Жёлтый: трусость, энергия, потеха, счастье, деньги, мир, защита
- Зелёный: развитие, успех, ревность, характер
- Голубой: среднее между зелёным и синим
- Синий: холод, свобода, исцеление, интеллект, лояльность, рационализм, отсутствие счастья
- Фиолетовый: красота, насилие, декаданс, пышность, скромность, тайна, власть, добродетель
- Белый: небо, роскошь, брак, чистота, мир

Пути развития европейской культуры были достаточно прихотливы; по счастью, она нам родная и потому её смыслы нам достаточно очевидны. Красный в её палитре сохранил большую часть смыслов каменного века, и приобрёл дополнительно их переносные производные; оранжевый выделился сравнительно близко к нашему времени, и пока выражает одно только дружелюбие, вероятно, от общего костра.

Жёлтый стал цветом страха из-за частого снега, на котором гораздо проще заметить следы мочи, чем на жёлтой земле Китая; позитивные смыслы он обрёл от того же Солнца — и золота, средства обмена потому, что его цвет на цвет Солнца похож. Зелёный, как и в Индии, связан с земледелием, а синий с небом и его философскими производными — точно так же, как там, они обусловлены потребностью философа сохранять глаза открытыми для бодрствования с одной стороны, а с другой отвести их от мешающих размышлять предметов обыденности.

Тогда как история фиолетового весьма примечательна: в силу его природной редкости, он использовался как краситель одежды богатых и имеющих власть особ, изначально только царственных, и приобрёл все обусловленные их реальными и желаемыми действиями смыслы.

Америка:

- Чёрный: баланс, смерть, самосовершенствование
- Красный: страсть, успех
- Оранжевый: исцеление
- Жёлтый: опасность, пронизательность, любовь
- Зелёный: власть
- Голубой: то же, что синий
- Синий: холод, интуиция, стиль, беда, отсутствие счастья
- Фиолетовый: благодарность
- Белый: счастье, мир

Американские смыслы цветов, по относительной молодости культуры, меньше числом, но в большей степени обобщающи; разумно сравнить данный список с предыдущим, поскольку американская культура является наследницей в первую очередь европейской.

Причины, по которым оранжевый приобрёл целительный смысл, загадочны — возможно, дело в весьма современном осознании наличия в цитрусовых значительных количеств витамина С.

Япония:

- Чёрный: отсутствие удачи, смерть, зло, стиль, радость
- Красный: гнев, опасность, страсть, волнение, любовь, страсть, отторжение зла, прочность
- Оранжевый: баланс, энергия, тело
- Жёлтый: мужество, трусость, обман, небо, болезнь, религия, радость, солнце, богатство, божественная власть
- Зелёный: вечность, удача, ревность, характер, свобода, радость, надежда, весна, плодородие
- Голубой: то же, что синий
- Синий: холод, жизнь, лояльность, деньги, мир, рационализм; в одежде, так же как и серого, избегают
- Фиолетовый: праздник, декаданс, Бог, проницательность, тайна, мудрость
- Белый: святость, чистота, уважение, мир, траур

Палитра Японии показывает внятно, что культура относительно молодого, но весьма быстро развивающегося этноса наследует в основном китайской, а вообще синтезирует в себе все возможные влияния, среди которых выделяется заметное европейское, а присутствует даже и индийское. В частности, оранжевый цвет явно восходит к цвету одежды буддийских монахов, от которых восприняты были в первую очередь практически полезные, связанные с физическим телом, системы тренировки.

В части случаев дело доходит и до самопротиворечия. Так жёлтый может значить, по-европейски, трусость, а может, вероятно производной от китайских смыслов, мужество.

Примечательно и то, что редкий фиолетовый либо был воспринят через цвет одежды приезжих священников, и поэтому впридачу к типично европейским смыслам стал значить Бога и мудрость, либо уже обусловлен идеями развития, теми же, что в далее рассмотренных рациональных системах эпохи Просвещения.

Ислам:

- Чёрный: зло, месть, величие, ночь, смерть, грех, отрицание
- Красный: тепло, жизненная сила, страсть
- Оранжевый: то же, что и красный
- Жёлтый: самосовершенствование, слава, успех, богатство, торжество, болезнь
- Зелёный: Бог, удача, небо, интуиция, рай
- Голубой: то же, что синий
- Синий: мистическое созерцание, бессмертие, небеса
- Фиолетовый: при тёмном тоне то же, что чёрный, в ином случае отсутствие значения
- Белый: Бог, смерть, чистота, духовность

Смысловая палитра культур Ислама сразу говорит о восходящей к палеолиту традиции, развивавшейся, однако, в жёстком климате пустыни, в которой зелень растительности так редка, что начинает ассоциироваться с раем и потому Богом, а через Бога с интуицией, небом, и удачей.

Собственно настоящий цвет неба, синий, значит в них то же, что в Индии и Европе, по тем же причинам; смысл фиолетового, по всей видимости, обусловлен тем, что ночное небо в южных широтах и, тем более, в пустыне, гораздо лучше просматривается, и для внимательного глаза выглядит отчасти фиолетовым.

Значение жёлтого, вероятно, больше обусловлено цветом золота, чем Солнца, которое в пустыне, как известно, выглядит скорее белым; остальные близки к палеолитическим.

Африка:

- Чёрный: взрослость, болезнь, зло, скверна
- Красный: гнев, удача, кровь, жизнь, радость, здоровье, траур, детство, красота, братство, утро, борьба, самопожертвование
- Оранжевый: то же, что и красный
- Жёлтый: юношество, власть, святость, драгоценность, богатство, жизнеспособность, духовность
- Зелёный: интуиция, жизнь, успех, порочность в северных регионах
- Голубой: то же, что синий
- Синий: любовь, мир, траур, гармония, удача
- Фиолетовый: исцеление, женственность
- Белый: Бог, духи предков, чистота, детство

Африканская культура из существующих самая древняя, но затруднилась сохранить единство цивилизации в силу, в первую очередь, климатических процессов; как раз в раннем неолите, когда началась локальная адаптация в той или иной мере единой палеолитической культуры к местным условиям, началось высыхание Сахары. Народы, которые могли бы сформировать единую осёдлую цивилизацию Африки, вынуждены были мигрировать, и, в ситуации «каждый сам за себя», остались раздельны. Тогда как Древний Египет, показывающий в известной степени ближние перспективы этой цивилизации, проиграл в конкуренции Европе.

В палитре африканских культур, после наибольшей сохранности палеолитического трёхцветия, бросается в глаза твёрдое закрепление прямо в цветах возрастного статуса: от единого с Богом детства в белом, через жёлтый солнечный в юношестве, к чёрному взрослому, за которым где-то маячит уже и чёрный иного мира. Сразу вспоминается процесс инициации, обычно болезненный, и разделяющий юношество и взрослость в древних культурах так же твёрдо.

Кроме того, в красном можно заметить именно кровное братство; синий небесный, вместо как о философии, о любви и гармонии — вероятно, танец и музыка заменяли науки. Тогда как фиолетовый безопасной ночи приобрёл значения женственности и целительства.

Таковы значения цветов в разных регионах планеты; легко заметить, что в наследующем древности они сходятся, тогда как последующие добавления скорее локальны и обусловлены местно.

Дополнительно возможно отметить, что во всех культурах ранее упомянутые металлические цвета имеют только положительные смыслы, те же, что положительные служащих им базой обычных цветов, и, иногда, дополнительные положительные. Причины этого очевидны — металлическое орудие означало ещё большее освоение природы человеком.

Между тем, локально эти положительные значения отличаются. В Исламе золотой считают женским цветом, а серебряный мужским; в Китае, насколько можно понять, отношение противоположно. Скорее всего дело в том, что каравану по пустыне разумнее перемещаться ночью, при свете Луны, тогда как сельское хозяйство, напротив, подразумевает дневной труд при солнечном освещении.

Значения цветов в геральдике и флагах

То, как именно локальное значение цвета сформировалось, интересно вообще, и безусловно было бы здорово заменить изложенные в предыдущей главе спорные мысли на бесспорные точные факты хотя бы на уровне статистики, однако в частности трудно представить, какую именно практическую пользу могло бы принести такое знание.

Разумно ограничиться только тем, что осмысленно внятно.

К примеру, знанием о том, что именно значат цвета флага своей страны, герба своего города; возможно, оно дополнит и понимание того, как именно представление о цвете развивалось хронологически.

Значения цветов в европейской геральдике:

- Чёрный: осторожность, мудрость, постоянство, печаль, траур
- Красный: храбрость, мужество, любовь, кровь
- Оранжевый: то же, что и красный
- Жёлтый: знатность, могущество, богатство, христианские добродетели
- Зелёный: надежда, изобилие, свобода, радость, трава
- Голубой: то же, что синий
- Синий: великодушие, честность, верность, безупречность, небо
- Фиолетовый: благочестие, умеренность, щедрость, верховное господство
- Белый: благородство, откровенность, чистота, правдивость

Период формирования европейской геральдики точно известен, между 1120м и 1150м годом. Как это бывает обычно с явлениями культуры, систематизация и ограничение числа используемых в гербах элементов начались в разных местах одновременно без единой очевидной причины и достигли общего результата довольно быстро. Следует отметить, что системы, придающие этим элементам то или иное значение, сформировались позже, были скорее объяснительными, и потому представляются спорными претендующему — естественно, в порядке самоутверждения, — на роль пуриста; между тем, они в каком угодно случае тоже были сформированы сотни лет назад, и потому знание о развитии представлений о цвете дают.

В рассмотренном варианте такой системы, легко заметить, чёрный из цвета зла стал цветом, кроме как траура по его результатам, предохраняющей от них осторожности и порядка. Из красного огненные значения почти исчезли, остались только связанные с кровью, что относительно воинов, по отсутствию у них родного очага, логично. Жёлтый из цвета Солнца и золота стал цветом богатства и христианских добродетелей; плодородный зелёный обобщился до изобилия. Небесный синий цвет начал выражать безупречность сродни божественной, тогда как фиолетовый — кроме как символизировать знать саму по себе, ещё и желаемые от неё качества. Наконец, белый значение чистоты сохранил, а духи предков трансформировались в ассоциируемое со знатностью рода и памятью о них наследуемое благородство.

В целом, можно заметить внятный процесс абстрагирования в рамках именно христианской культуры, и именно на феодальном уровне её развития; кто бы ни составлял представленный список, когда бы это ни происходило на самом деле, выглядит он вполне разумно.

С государственными флагами дело обстоит иным образом — обычно значения их цветов твёрдо, во избежание превратного толкования, устанавливались при установлении самих флагов.

Происходило это в среднем всего лишь столетия назад, зато в данном случае сомнений нет.

Впрочем, среди них рассмотрены и уже прекративших существование образования, в частности Третьего Рейха, про который известно достаточно определённо, что три его цвета были выбраны по подобию палеолитическим, а их значения — приписаны; до какой-то степени это вызывает сомнения и в отношении других случаев.

Значения цветов во флагах:

- Чёрный: царской России — державность, стабильность, крепость; современной Германии — ночь, мрак, прошлое; Третьего Рейха — борьба
- Красный: современной России — державность, постоянство, энергия, сила, отвага, кровь, мужество, великодушие; Советского Союза — борьба за коммунизм; Англии — мужество и сила, от флага святого Георгия, бывшего воином; Франции — Святой Дионисий, братство; современной Германии — кровь, борьба, настоящее; Третьего Рейха — социализм; Италии — любовь; США — выносливость, доблесть; Японии — Восходящее Солнце, огонь, очищение; современного Китая — коммунизм; старого Китая — радость; Ирана — мужество, кровь
- Оранжевый: Индии — духовность
- Жёлтый: царской России — духовность, преемственность, союз, труд; Советского Союза — союз и цель; современной Германии — Солнце, восход, свобода, будущее; современного Китая — союз и лидерство; старого Китая — земля
- Зелёный: Италии — вера; старого Китая — сила, жизнь; Индии — плодородие; Ирана — плодородие, порядок, радость
- Голубой: отсутствует в рассмотренных
- Синий: современной России — Богородица, вера, верность, правда, безупречность, целомудрие; Англии — мореходство, от флага апостола Андрея, бывшего рыбаком; Франции — Святой Мартин Турский, равенство; США — справедливость, бдительность, усердие; Индии — религия
- Фиолетовый: отсутствует в рассмотренных
- Белый: современной России — свобода, мир, чистота, совершенство, жертвенность, благородство, откровенность; Англии — святость, и от флага святого Георгия, и от флага святого Андрея; Франции — Жанна д`Арк, божественный порядок, страна, свобода; Третьего Рейха — национализм; Италии — надежда; США — чистота, безвинность; Японии — чистота; старой Индии — миролюбие; Ирана — мир

В представленной палитре легко заметить наследование народным, и, как бы ни относиться к списку до неё, геральдическим представлениям о цвете.

Чёрный где-то стал символом охраняющего от зла порядка, где-то остался цветом ночи и мрака, где-то был символом борьбы с ними.

Красный, вполне очевидно самый популярный в вексиллологии цвет, где-то до сих пор значит по-древнему огонь и кровь, где-то производные от них мужество и братство, подразумеваемое кровным, где-то поднялся до обобщений уровня любви или всеобщего братства коммунизма.

Оранжевый, редкий на флагах цвет, в Индии значит духовность, от цвета монашеских одеяний, в своё время получивших его от огня и воинского самопожертвования.

Зелёный, цвет растительности, как минимум абстрагировался до обобщений уровня плодородия и жизни; примечательно, что веру он означает в христианской Италии, вместо как в исламском Иране — по всей видимости, показывая предыдущие контакты её с арабским миром.

Синий продолжает иметь смысл духовности в Индии и наследующей ей в этом отношении России, тогда как во Франции и наследующих ей США поднялся до абстракции научной мысли как таковой, символа равенства людей и следующей из него справедливости.

Эксклюзивный фиолетовый закономерно оказался для выражения чаяний народных масс мало подходящим, голубой пока ещё мало выделен, тогда как белый практически повсеместно значит мир и чистоту, почти напрямую продолжая представления времён каменного топора.

В целом можно заметить в относительно современных флагах процессы абстрагирования и унификации, по всей видимости обусловленных взаимодействием государств и следующей из него глобализацией. Впервые они, вероятно, были осознаны в эпоху Возрождения, а зримое выражение приобрели в эпоху Просвещения, в научных системах цвета. Перейдём к ним.

Теории цвета Исаака Ньютона и Иоганна Гёте

Первую из известных научных систем цвета создал великий физик и англичанин Исаак Ньютон, введший в 1671м году понятие спектра в научную мысль. опыты разложения света призмой происходили и до него, но Роджер Бэкон, первым проводивший их ещё в 13м веке, считал, что возникающие цвета есть продукт самой призмы, отсутствующий в исходном луче; Ньютон догадался фильтровать луч цветными стёклами, и доказал, что все видимые после призмы цвета уже присутствуют в нём, но как смесь, а призма раскладывает её на составляющие.

Сам Ньютон, насколько можно понять, считал свои опыты алхимическими, родом богоискательства, но по факту во всём этом нет ничего субъективно-идеалистического. Кто угодно может взять призму, повторить их, и получить точно тот же результат. Субъективным было то, что из цельного спектра, воспроизводящего цельную радугу в опыте, он выделил именно семь отдельных цветов, в соответствие нотам музыкальной гаммы.

Сама последовательность именно из семи понятий, как будет показано чуть позже, в том или ином смысле объективна, поскольку присуща развитию человека. Тогда как деление октавы именно на семь нот скорее произвольно, и, соответственно, произвольно выделение в спектре именно красного, оранжевого, жёлтого, зелёного, голубого, синего и фиолетового цветов.

Ньютон, внятно видевший именно спектр, это прекрасно сознавал, и об этом внятно писал.

Между тем, в культурном и психологическом смысле его решение, связывающее так или иначе цвет и музыку, было абсолютно верно, и потому мы вот уже четыреста лет видим в радуге именно его семь цветов, и именно ими, с добавлением состоящего из них белого, и отсутствием света и цвета, чёрного, пользуемся в основном.

Теория Иоганна Гёте, великого немецкого поэта, была создана им в 1810м году, и является, в известном смысле, ревизионистской, возвращающей во времена Средневековья и Бэкона.

Глубоко верующий натурофилософ усмотрел в радуге, по Библии явленной впервые как знак отказа Бога от простых решений типа глобального потопа и гибели большей части человечества, божественное, и стал искать Троицу в них.

И нашёл, выделив три основных цвета, красный, жёлтый, и синий, тогда как находящиеся между ними оранжевый и зелёный увидел их смешением.

Что же до фиолетового, в действительности находящегося на краю спектра — за ним следует ультрафиолетовый, что явно можно выяснить опросом: люди генетически отличаются, и разные люди видят границу спектра в разных местах — то поэт посчитал его смесью красного и синего, бордовым, так замкнув кольцо, и в той или иной степени успешно решив проблему ту, что божественное должно быть бесконечно.

Как ни странно, эта, специфически упрощающая дело, теория нашла значительные применения. Во-первых, Гёте заметил, что цвет, находящийся с противоположной стороны его круга от другого цвета, действительно находится к тому в наибольшей оппозиции, и зрительно с ним смешивается наименьшим образом. К этому открытию восходят таблицы контрастов, постоянно используемые в изобразительном искусстве, дизайне и моде.

Во-вторых, и более важно, оказалось, что рассмотрения всех цветов как смесей из трёх базовых для большинства людей достаточно, и это, весьма важное, открытие используется начиная с первой цветной фотографии, цветной киноплёнки, цветных телевизоров, до всех современных передающих изображение устройств; посредством одного из которых, скорее всего, читатель сейчас воспринимает данный текст.

Если бы Гёте был естествоиспытателем, как Ньютон, то видел бы то, что видел тот — что красный занимает в радуге и воспроизводящем её спектре в четыре раза больше места, чем остальные цвета; то есть, что вместо красного объективнее было бы говорить о как минимум четырёх разных цветах равноправных с остальными.

Что фиолетового тоже больше численно, чем остальных, в два раза, то есть вместо фиолетового корректнее выделять как минимум два цвета.

Что между жёлтым и зелёным присутствует промежуточный, цвета лайма, равноправный с ними по длине участка радуги — то есть, что вместо семи цветов объективно было бы говорить о двенадцати, занятым образом соответствующих реальному числу нот вообще в октаве.

Однако человечество уже повсеместно использует, в дополнение к чёрному и белому, семь ньютоновских цветов радуги, зачастую объективно составленных из трёх, и уже, во многом, вкладывает в них одни и те же психологические смыслы. Скорее всего так и останется; разумно завершить эту статью авторской теорией семантики цвета, объясняющей то, почему общее направление развития представлений о цвете именно такое.

Авторская теория психологии восприятия цвета

Авторская теория цвета есть частность авторской теории развития мировоззрения и психики человека, которую в минимуме тут следует привести. Ибо часть понятна только вместе с целым.

Прохождение средним ребёнком в развитии кризисов в возрастах приблизительно года, трёх лет, семи, было известно в психологии и сто лет назад, у Выготского есть о них известные статьи, знакомство с которыми, насколько можно понять, стало обязательной частью образования психолога в России. То есть, читатель с ними, вполне вероятно, знаком.

Нет нужды быть семи пядей во лбу, чтобы заметить, что между кризисными возрастами пролегают последовательно возрастающие вдвое периоды, представляющие собой простую геометрическую прогрессию с базой равной двум.

Прогрессия предсказывает следующие кризисы, в возрастах около пятнадцати лет, хорошо соотносимом с подростковым; около тридцати одного года, что ассоциируется с возрастом Христа и кризисом среднего возраста; и шестидесяти трёх лет, соответствующем возрасту выхода на пенсию. То есть, оказывается основательной.

Возрастание вдвое находит своё объяснение в том, что в каждом периоде, кроме как познавать присущее ему, человеку нужно переосмыслить в его категориях весь свой предшествующий опыт, что требует сопоставимого с предыдущим периодом времени. Тогда как кризисы как таковые — в том, что познаваемое в новом периоде всему познаваемому в предыдущих периодах перпендикулярно.

К примеру, развитие в возрасте от семи до пятнадцати лет это, в первую очередь, познание подобия и познание по подобию. Ребёнок ходит в школу, где решает по подобию различные задачи; он учится уподобляться взрослым, как реальным, так идеальным героям прошлого; стремится из иерархической семьи, составлявшей его близкий круг ранее, в приятельскую компанию, состоящую из подобных друг другу и обычно однополую.

В новом периоде, от пятнадцати до тридцати одного года, он познаёт чувства, и, в норме, взаимодействует для этого с полом противоположным; чем большего он достиг в предыдущем периоде специализацией на нём, чем лучшим учеником и однополым приятелем был, тем сложнее ему сменить предметы внимания и окружение, тем глубже кризис.

Что развитие устроено именно так — занятым образом подтверждается судьбами гениев, для которых специфические частные кризисы, связанные с различными аспектами развития в отдельных периодах, оказывались смертельными.

Гения, преждевременно открывшего тот или иной взгляд на жизнь, так много связывает с определённым её аспектом, вокруг которого этот взгляд построен, что он затрудняется через его развитие перерасти. Поскольку оно идёт только до определённого возраста, он гибнет — приблизительно так гиб бы ребёнок, если бы затруднялся перерасти учёбу в школе и приятельскую компанию, по закономерному и естественному исчерпанию их.

Среди таких гениев, в частности, и сам Выготский; заинтересованный читатель может узнать об этом, равно о других тонкостях, подробнее посредством моей книги «О Канифоли», к примеру. Разумно перейти дальше, и отметить, что развитие в каждом периоде становится основанием определённого образа мысли, на мой взгляд, уже обобщённого в культуре, сначала определённой музыкальной нотой — семантика тональности в классической музыке это предмет отдельного разговора, среднему читателю, вероятно, мало интересный — а потом, благодаря ускорившему процесс интеграции Ньютону, и цветом.

Рассмотрим эти периоды, начав с внутриутробного: как минимум развитие основы психики, мозга, идёт и в нём, а вообще человек в нём развивается как система и часть системы.

Характеризующий внутриутробное развитие образ мысли можно описать таким набором слов, как «Дом, тело, порядок, система, структура, уклад, защита, структура, определённая, укрытие, 0»; как мировоззренческое отношение это общего свойства порядочность, систематичность, защищённость; всему этому соответствуют нота До и чёрный цвет.

Соответствие легко заметить, к примеру, во флаге Российской Империи, где чёрный это цвет стабильности и крепости, или в геральдике, где он выражает постоянство; развитие от палеолитического символа зла к символу его отрицания порядком уже идёт и вполне логично.

Первый настоящий период жизни это период младенчества, от рождения до кризиса одного года. В нём человек развивается как самостоятельный объект, способный вообще существовать в отрыве от матери, системной частью которой являлся в качестве эмбриона. Соответствующий образ мысли можно описать набором слов «Предмет, объект, граница, предел, предельность, обладание, 1», как отношение это объективность и отдельность, и всё это выражается нотой Ре и красным цветом.

Безусловно, со всем, сказанном о красном ранее, такое представление находится в известном противоречии. Однако читателю стоит вспомнить то, как именно ведут себя люди, предпочитающие красный, как именно они поступают, чтобы увидеть, что основания усматривать за красным что-то в первую очередь предметное, объективно существующее, и по большей части существующее отдельно от всего остального, весьма вески.

В периоде от года до трёх, так называемом периоде манипулятивных игр, ребёнок развивает в первую очередь самостоятельное активное действие с предметами и объектами действительности. Характеризовать его можно набором слов «действие, активность, действительность, реальность, деятельность, труд, игра, 2», как отношение это самостоятельная активность и инициатива, и выражаются они нотой Ми и оранжевым цветом.

То, что оранжевый цвет действительно способствует продуктивной активности и деятельности, заинтересованному читателю должно быть хорошо известно; достаточно выглянуть в окно, чтобы увидеть осуществляющие дорожные работы машины именно такого цвета; что же до культурных представлений, то выделился он по историческим меркам достаточно близко к сегодняшнему дню, они довольно зыбки и могут быть изменены относительно легко.

Период развития от трёх до семи лет, так называемый период ролевых игр, это период развития воли, связности мышления, способности уважать других. Описать его можно набором слов «Сила, воля, связь, контроль, тяготение, притяжение, род, 3», как отношение это так называемое мифологическое мировоззрение, волевое отношение с однозначной иерархией, как социальной, так и идеалов. Выражают всё это нота Фа и жёлтый цвет.

В данном случае культурных соответствий более чем достаточно — власть и тождественное ей на практике богатство жёлтый выражает практически повсеместно.

Период учёбы, от семи до пятнадцати лет, ранее уже был упомянут как период развития по подобию и приятельских отношений. Его образ можно обозначить набором слов «Близость, подобие, отражение, ощущения, приятельство, довольство, симпатия, 4». В какой-то мере к нему относится и секс без любви; как отношение это бытовое, обыденное мировоззрение, и характеризуют его нота Соль и зелёный цвет.

Такое представление о цвете тоже входит в противоречие со многими современными. Однако, через соотнесение учёбы и роста, развития, которое в большинстве из них есть, оно вполне может закрепиться.

Период от пятнадцати до тридцати одного года тоже был упомянут, в нём развиваются гармоничность, чувственность, способность к сочувствию. Описывает его образ набор слов «Любовь, гармония, волнение, эмоции, колебания, чувства, душа, звук, такт, 5»; как отношение это религиозное мировоззрение, ориентирующееся по чувству и гармонии вместо разума, а выражают всё это нота Ля и голубой цвет. В большинстве современных культур голубой мало сознаётся и определяется — по крайней мере, такое представление встретит мало сопротивления.

В периоде от тридцати одного до шестидесяти трёх лет происходит развитие своих собственных образов жизни и мысли, способности к сознательной сообразности в смысле соотнесения их с образами жизни и мысли других людей, истинных взаимопонимания и общности с ними. Описывают его слова «Единство, образование, общность, учение, цикличность, наука, понимание, знание, сознание, интеллект, образ, счёт, время, 6», как отношение это философское, даже если и идеалистическое, то так или иначе научное мировоззрение; характеризуют всё это нота Си и синий цвет.

Что же до фиолетового и белого, то они, думается, относятся к первым двум из трёх вневременных отношений, которые могут быть явлены человеком в каком угодно возрасте, но проявляются обычно после всего описанного ранее: это стремления к творчеству и чуду; мудрости и интуитивной ясности; и покою как отсутствию лишнего и суеты.

Разумно ещё раз отметить, что эта глава, вместо как предложение воспринимать цвета так или иначе, предположение о том, что люди вообще будут в среднем так относиться к ним.

Продолжающаяся идти глобализация постепенно стачивает противоречия между локальными культурами, тогда как наша планета весьма разнообразна и единственным действительно общим знаменателем человечества могут быть только человек и его развитие. В силу объективного отсутствия заметных обычному человеку всех цветов радуги в нём самом, опора возможна только на его развитие, и она закономерно должна привести к чему-то типа описанного.

Приложение, объединение теорий цвета

Совместив теории цвета Ньютона и Гёте, и дополнив их авторским представлением о соотношении цвета и возрастного периода, можно получить следующую занятную диаграмму.

Диаграмма 1, совмещение теорий Ньютона, Гёте, и авторской теории.

В которой каждому периоду развития человека оказывается контрастно противоположным кризис перехода из одного периода в другой. К примеру, младенческий возраст это противоположность подростковому кризису, в котором происходит начало сексуальной жизни.

С одной стороны так оно и есть, половая жизнь в конечном счёте имеет смысл чьё-то зачатие и рождение. С другой, повышенный риск зачатия и рождения ребёнка в момент подросткового кризиса его родителей, по причине отсутствия у них половой грамотности или осторожности, это именно риск. Поскольку их кризис ребёнок скорее осложнил бы, чем разрешил; и потому, что ему, с его заведомо мало обеспеченным развитием, трудно позавидовать.

Конкретно этот пример очевиден без диаграммы; однако аналогичным, с одной стороны закономерным и относительно частым, а с другой стороны мало желательным, оказывается, к примеру, совмещение возраста от года до трёх лет ребёнка и кризиса перехода от молодости к зрелости у его родителей. По всей видимости значительный процент развалов молодых семей обусловлен подобным совмещением.

Точно так же проблемы первоклассника могут быть большей сложностью для его бабушек и дедушек, чем для его родителей помоложе.

Которым, в свою очередь, оказывается наиболее сложным его кризис трёхлетнего возраста, или, если они совсем молоды, кризис одного года.

Понятно, что такая диаграмма возможных маложелательных контрастов сугубо психологична, какой-либо её обусловленности в реальности вовне социальной нет. Однако, коль скоро семья в современном обществе присутствует, и объединяет развитие и цикл приблизительно так же, как их объединяет диаграмма, в последней может быть и определённый практический смысл.

Выводы

Мы, естественно кратко и в общих чертах, рассмотрели развитие представлений о цвете от плейстоцена, когда, собственно, человек ещё отсутствовал, до наших дней, и слегка забежали вперёд, увидев только развивающиеся сейчас отношения.

Надеюсь, читателю полученное знание будет полезно. Как минимум, хотелось бы оставить его со знанием того, что среди значений, которые люди усматривают естественным образом присущими тем или иным цветам, присутствуют безусловные, наследуемые через инстинкты; определённые этнической культурой в силу тех или иных локальных условий и передаваемые ей; и постепенно приобретающие всё больший удельный вес обобщающие соглашения.